

•

ВИКТОР КАННИНГ

•

•

ВИКТОР КАННИНГ

ВЕНЕЦИАНСКАЯ ПТИЦА

КОРОЛЕК

СЕКРЕТЫ РЕЙНБЕРДОВ

•

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
К19

Серия «Классический остросюжетный детектив»

Victor Canning
VENETIAN BIRD
FIRECREST
THE RAINBIRD PATTERN

Перевод с английского Л. Мордуховича («Венецианская птица»),
А. Андреева («Королек»), И. Моничева («Секреты Рейнбердов»)

Компьютерный дизайн В. Половцева

Печатается с разрешения агентств
Curtis Brown UK and The Van Lear Agency LLC.

Каннинг, Виктор.

К19 Венецианская птица. Королек. Секреты Рейнбердов : [сборник : перевод с английского] / Виктор Каннинг. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 576 с. — (Классический остросюжетный детектив).

ISBN 978-5-17-087097-4

«Венецианская птица»

К частному детективу Эдварду Мерсеру обращается американский миллионер с просьбой найти в Венеции некоего художника. Мерсер узнает, что художник давно мертв, а человек, сообщивший ему об этом, погибает. А вскоре на частного детектива начинают охоту те, кто не хочет, чтобы правда об их смерти выплыла наружу...

«Королек»

При загадочных обстоятельствах умирает знаменитый ученый Генри Диалинг. А жизнь его возлюбленной Лили превращается в ад. За ней постоянно следят, ее преследуют, угрожают расправой. Кто это делает и зачем?..

«Секреты Рейнбердов»

Бланш Тайлер — известный медиум, а информация о клиентах ей помогает собирать поделник — Джордж Ламли. Но когда к ней обращается богатая дама с просьбой отыскать племянника, пути мошенников внезапно пересекаются с опасным преступником, похищающим политических деятелей и чиновников...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Victor Canning, 1950, 1971, 1972

© Перевод. Л. Мордухович, 2015

© Школа перевода В. Баканова, 2015

© Перевод. И. Моничев, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-087097-4

Венецианская птица

Глава 1

Карло Больдеска нерешительно остановился на краю площади Святого Марка, будто собираясь с силами. А затем двинулся, постепенно удлиняя шаг, стараясь поскорее покинуть огромное открытое пространство.

Выскочившая из-под столика кафе собака в наморднике залаяла на голубей, с важным видом расхаживающих по большим каменным плитам лимонного цвета. Так их раскрасило бледное апрельское солнце. Птицы шумно взлетели и повисли высоко над прямоугольником площади. Казалось, их втянул туда мощный невидимый вихрь.

Больдеска шел ссутулившись, не обращая внимания, засунув руки глубоко в карманы поношенного синего пиджака. Свернул в лабиринт переулков за площадью и остановился у парапета на небольшом мосту через канал в начале улицы Сан-Джорджо, с наслаждением вдыхая приятный густой аромат свежееиспеченного хлеба, доносившийся из расположенной неподалеку пекарни. Однако праздности в его облике не было. Напротив, он производил впечатление человека, который куда-то шел, торопился и вдруг задумался, нужно ли идти дальше.

Щурясь на солнце, высветившем у него на щеке большой глубокий шрам, Больдеска оперся о парапет и вытащил из кармана газету. Вчерашний «Вечерний курьер», раскрытый на странице объявлений. Одно обведено карандашом.

Вознаграждение будет выплачено за информацию о местонахождении Джано Учелло, который до войны жил в Венеции. В последний раз его видели в городе Специя в июне 1944 года. Обращаться к Мерсеру. Венеция, улица Сан-Джорджо, 13.

Еще раз прочитав объявление, Больдеска сунул газету в карман. Чтение, видимо, придало ему решимости. Он спустился по ступеням и двинулся вдоль улицы, поглядывая на номера домов. Задержался на углу, где старуха в черном просила подаяние. Порылся в кармане и, хмуро сунув ей смятую купюру в две лиры, пошел дальше.

Тринадцатый дом находился почти в самом конце. Это был магазинчик сувениров, где продавалась всякая дребедень, какую можно встретить на любом блошином рынке. Сквозь запыленное стекло витрины виднелись дешевые бусы и прочая бижутерия, открытки, гипсовые фигурки Мадонны, святых и небольшие копии собора Святого Марка. На двери позолоченными буквами была выведена фамилия владельца — Альфредо Гостини.

Больдеска постоял, разглядывая витрину. Неподалеку женщина начала громко торговаться с продавцом фруктов. Он поморщился и раскрыл дверь.

Владелец магазина, Гостини, в переднике старательно протирал пол. При виде посетителя он выпрямился, опершись на швабру.

— Проходите, синьор. Магазин открыт. — Голос у него был хриплый, астматический.

Больдеска вытащил из кармана синий конверт и протянул ему.

— Это для синьора Мерсера.

— Хорошо. Я передам.

Гостини кивнул и отправился с конвертом за прилавок, сунул его в ящик и тут же вернулся, опять взявшись за швабру. Больдеска постоял, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— А кто он такой? Итальянец?

Гостини нахмурился:

— Я своих клиентов не обсуждаю. Только передаю письма, и все. За это мне платят.

Больдеска понял намек. За сведения надо заплатить, но денег было мало и вообще... Больдеска повернулся и вышел на улицу. А Гостини снова принялся методично возить шваброй по полу, покашливая, что-то бормоча себе под нос. Затем постоял у двери, разглядывая улицу. Посетитель, разумеется, уже давно исчез. Ну что ж, не важно. Негромко насвистывая, Гостини зашел за прилавок.

Это был пожилой человек, полный, лысый, только с боков и на затылке кое-где остались седые волосы, лицо круглое, невырази-

тельное. В общем, не очень симпатичный. Под серым фартуком скрывалась зеленая войлочная приталенная безрукавка до колен с черными нарукавниками. Гостини вытащил из ящика синий конверт. Внимательно его изучил, вертя в пухлых руках, и направился с ним в заднюю часть магазина, светлую, на удивление опрятную комнату. Одно окно выходило на канал. Солнечный свет проникал сюда не сразу, а отраженный от воды. Комнату наполняли радужные вибрирующие тени, делая ее похожей на таинственную подводную пещеру в нефритовых и жемчужных тонах.

Гостини положил письмо на покрытый зеленой скатертью стол и направился в кухню поставить на плиту чайник. Дождавшись, когда чайник закипит, он поднес к носику конверт и быстро отпарил клапан. Действовал он умело. Было ясно, что подобную процедуру проделывает не один десяток раз. Через несколько секунд Гостини уже читал письмо.

Синьор, я по поводу вашего объявления в «Курьере». У меня есть нужная вам информация о Джано Учелло. Думаю, она вас полностью удовлетворит. Но стоит это будет двадцать тысяч лир. Жду вас сегодня, между восемью и девятью вечера у церкви Святого Захария.

Карло Больдеска.

Гостини грустно покачал головой. Да, тут, кажется, ничего не наваришь. Он достал из ящика стола баночку с клеем и тщательно запечатал конверт. Затем заварил себе чаю и отправился с чашкой и письмом обратно в магазин. Сел за прилавок, потягивая чай, облегчающий астму.

Через час в магазин вошел Эдвард Мерсер, англичанин, живущий в отеле «Адриатико». Подождал, пока хозяин обслужит туриста, продаст ему сувенир в виде стеклянного шара, в котором, если встряхнуть, появляются снежинки, медленно опускающиеся на миниатюрную модель моста Риальто. Вскоре турист ушел. Гостини кивнул Мерсеру, доставая из ящика письмо.

— Только одно? — спросил Мерсер.

— Да, синьор.

Мерсер вскрыл конверт с помощью лежавшего на прилавке ножа для бумаги и стал читать. Гостини принялся протирать мед-

ный поднос. Он делал это, наклонив голову, что позволяло рассматривать туфли англичанина и низ брюк. Туфли были хорошо начищены, но старые, а манжеты на брюках обтрепаны. Значит, не такой важный господин.

Мерсер сложил письмо и отправил в карман.

— Как вам показался человек, который принес письмо?

— Понимаете, синьор... — Гостини подышал на поднос и протер тряпкой. — У меня правило не обсуждать клиентов.

Мерсер улыбнулся и, достав бумажник, уронил на прилавок две сотенные купюры.

— Нет правил без исключений, верно?

Гостини быстро убрал деньги.

— Ну, что я могу о нем сказать? Похож на рабочего, темно-синий костюм был когда-то вполне приличный... на левой щеке солидный шрам... судя по выговору, не венецианец.

Мерсер кивнул и положил на прилавок сто лир.

— Ясно. Я наведаюсь к вам завтра. Может, появится что-нибудь еще.

Гостини пожал плечами, глядя вслед англичанину, когда тот выходил на улицу. Была в движениях этого человека уверенность, которая свидетельствовала о том, что он не так прост, хотя и поизносился.

Затем Гостини занялся распаковкой ящика с недавно доставленными сувенирами. Через полчаса фигурки святых, мадонн, Парисов и танцующих девушек были расставлены на прилавке, и он стал приклеивать ценники. В этот момент в магазин вошли двое, явно не туристы.

— Доброе утро, Гостини, — произнес один.

— Доброе утро, Гуфо.

Тот, которого звали Гуфо, двинулся к прилавку, положил на него газету. Рост средний, тело крепкое, мускулистое, правда, он уже начал полнеть. Волосы темные, поредевшие. Костюм хорошего покроя, серый с голубоватым отливом. Темный галстук напоминал какое-то хищное насекомое с широкими крыльями. Очки в массивной роговой оправе.

Его спутник, державшийся сзади, был громоздкий верзила со смуглой кожей и тупым выражением лица. Он смотрел на владельца магазина ослабившись, показывая ряд золотых зубов. Галстук

яркий, цветистый. Толстые пальцы левой руки украшали три аляповатых перстня.

— Как дела?

— Торговля идет вяло. Туристский сезон только начинается.

— Я имею в виду вообще дела.

Гуфо с вкрадчивой улыбкой кивнул на газету, раскрытую на странице объявлений. Одно жирно обведено.

— Это у тебя приработок?

Гостини нахмурился, выходя из-за прилавка.

— Что вам от меня нужно, тебе и Моретто?

— Нас интересует этот синьор Мерсер. Сколько писем ты ему передал?

Моретто взял фигурку испанской танцовщицы и начал ногтем счищать с юбки золотистую краску.

— Я не обязан вам докладывать.

Моретто посмотрел на него с усмешкой и уронил фигурку на пол. Она раскололась на мелкие кусочки, которые он принялся давить ногой.

— Мы пришли к тебе по делу, Гостини. Не осложняй ситуацию.

Голос Гуфо звучал мягко, почти нежно. Моретто снял с полки большую фигурку Мадонны с лилиями в руке.

— Полчаса назад я передал ему одно письмо, — поспешно проговорил Гостини.

— Ясно.

— А почему вас интересует Мерсер?

Гуфо поморщился:

— Не твое дело, приятель. От кого письмо, что в нем говорилось?

— Вы думаете, я читаю письма, которые приходят на мой адрес? — В голосе Гостини чувствовалось благородное негодование.

Гуфо рассмеялся. А Моретто перевернул фигурку вниз головой и впустил в отверстие ее основания дым сигареты.

— Мы не думаем, а знаем, что ты читаешь все письма. И время от времени извлекаешь из прочитанного кое-какую выгоду. Давай, не скромничай, рассказывай. Ты ведь не хочешь неприятностей?

Гостини молчал. Гуфо внимательно смотрел на него. Моретто забавляла струйка дыма, поднимающаяся из отверстия в фигурке.

Пауза затянулась, и он неожиданно подбросил фигурку в воздух. Подхватив ее почти у самого пола, с усмешкой посмотрел на Гостини.

— Перестань паясничать! — с притворным возмущением воскликнул Гуфо. — Ты пугаешь этого достойного синьора.

Гостини понял, что упорствовать бесполезно.

— Письмо принес какой-то Карло Больдеска. Без обратного адреса. Написал, что знает, где сейчас находится Джано Учелло, и назначил встречу между восемью и девятью вечера сегодня у церкви Святого Захария. За информацию просит двадцать тысяч лир.

Внимательно выслушав, Гуфо кивнул и взял с прилавка газету.

— Хорошо. Больше ему никаких писем не передавай, пока мы с ними не ознакомимся. — И двинулся к двери.

Моретто чуть задержался. Подошел к Гостини, улыбнулся, а затем ударил тыльной стороной кисти по его отвислому животу. Ударил несильно, но у того перехватило дух, и он побледнел.

— И держи язык за зубами.

Вскоре они вошли в небольшой бар у площади Святого Марка. Гуфо направился к телефону, а Моретто заказал выпивку. Гуфо вернулся через двадцать минут. Моретто пододвинул к нему бокал.

— Что?

— Он прекрасно знает этого Больдеска и поручил с ним разобратся. — Гуфо усмехнулся. — Так что сегодня вечером нам предстоит работа.

Глава 2

Эдвард Мерсер устроился в задней части кафе рядом с узким сводчатым проходом во дворик. Около стены на полках были выставлены горшки с растениями, на которых виднелись небольшие красные ягоды. Он потянулся и сорвал одну. Принялся рассматривать. Внутри ягода была набита маленькими черными семенами.

Мерсер вздохнул, выбросил ягоду и, откинувшись на спинку стула, со скучающим видом продолжил наблюдение за церковью Святого Захария на противоположной стороне небольшой площади. От столика у бара донесся взрыв смеха. Посетители веселились. Правильно. Рабочий день закончен, можно и расслабиться. А вот

ему расслабиться мешали размышления о своей незавидной судьбе. Мерсер грустно усмехнулся. Третьеразрядные отели и вагоны второго класса — вот его удел. Это все, что он может себе позволить за десять тысяч лир в неделю. Правда, в случае успеха его ждет премия в двадцать тысяч, но надо еще добиться этого успеха. Да, после войны он попал в полосу, из которой не выбраться.

Внешность у Мерсера была самая обыкновенная. Светловолосый, правильные черты лица, но какие-то типовые, не привлекающие внимания. Такой в толпе затеряется, его и не различишь. А вот вне толпы внимательный наблюдатель начинал замечать, что он подтянут и мускулист, взгляд пронизательный, он невысок, но вовсе не низкорослый. В общем, облик Мерсера превосходно соответствовал его профессии. А работал он частным детективом.

Часы на церковной колокольне гулко пробили полчаса. Мерсер смял в пепельнице окурки и кивнул официанту. Тот подошел.

— Слушаю, синьор.

— Пожалуйста, рюмку коньяка.

— Хорошо, синьор.

Официант повернулся к двери, и тут из темноты площади донеслись какие-то странные звуки, похожие на короткие вздохи и хрипы. Заметив у церкви движение, Мерсер вскочил и побежал. Теперь это уже был совсем другой человек, непохожий на усталого туриста, отдыхающего в кафе после напряженного дня. Полнейшая собранность и решимость. Официант что-то сказал ему вслед, но Мерсер не оглядывался. Недалеко от церковного входа он увидел троих дерущихся. Вернее, двое били одного. Тот упал, но они продолжали бить его ногами.

— Прекратите немедленно! — крикнул Мерсер.

Двое остановились. Один негромко выругался, а затем они побежали в темноту. Мерсер потянулся, чтобы ухватить одного за рукав, но тот увернулся.

Вскоре подбежал запыхавшийся официант.

— С вами все в порядке, синьор?

Мерсер пожал плечами:

— Со мной все в порядке, чего не скажешь об этом человеке. — Он опустился на колени рядом с избитым. — Посветите чем-нибудь.

Официант чиркнул спичкой.

— Вы их разглядели, синьор?

— Нет.

Человек лежал на боку и постанывал. Мерсер осторожно перевернул его и, прежде чем догорела спичка, увидел большую ссадину под правым глазом и шрам через левую щеку. Спичка погасла. Официант зажег другую, а затем сделал из лежащей рядом газеты факел. Мерсер полез во внутренний карман пиджака незнакомца и вытащил бумажник. Там лежало удостоверение личности на имя Карло Больдеска. Этого он и ожидал. Мерсер водворил бумажник на место и обратился к официанту:

— Давайте его поднимем.

Когда они поставили Больдеска на ноги, тот неожиданно открыл глаза и недовольно замычал, будто ему не нравилось, что его тревожат. Но все же позволил отвести себя в кафе и усадить за стол.

— Принесите ему выпить и не сообщайте ничего посетителям. Не будем поднимать шум.

Официант удалился, а Мерсер попробовал заговорить с Больдеска:

— Я отведу вас домой. Где вы живете?

Тот вскинул грязную ладонь ко лбу, но, поморщившись от боли, опустил ее, держа за запястье другой рукой.

— Вот... пожалуйста, выпейте.

Мерсер взял у вернувшегося официанта рюмку и влил коньяк в рот Больдеска. Тот закашлялся, но коньяк проглотил и остался доволен.

— Так где вы живете?

— В палаццо Бория, но... я скоро очухаюсь и дойду сам. Спасибо.

Он произнес это с трудом, но внятно, а затем закрыл глаза и откинулся на спинку стула.

— Это далеко? — спросил Мерсер у официанта, не спуская глаз с Больдеска.

— Не очень. Сразу за площадью.

— Я отведу его.

— Но ему нужен доктор.

— Разберемся.

— Наверное, надо сообщить в полицию.

Больдеска открыл глаза и забормотал:

— Нет, нет... полицию не надо... это они на меня набросились из-за женщины. Сами понимаете, ревность.

— Как вы себя чувствуете?

— Голова трещит, а так терпимо.

Он встал, покачиваясь, держась за край стола. Мерсер тоже поднялся.

— Я пойду с вами.

— Звонить в полицию не надо, но его следует показать доктору, — настаивал официант.

— Я это решу, когда отведу его домой, — произнес Мерсер, расплачиваясь с официантом.

Они вышли на площадь. Мерсер поддерживал Больдеска под руку. Тот попытался освободиться.

— Перестаньте глупить, черт возьми! — возмутился Мерсер. — Вам нужна моя помощь.

Официант долго смотрел им вслед. Он недоумевал. То, что молодого парня избили из-за женщины, его не удивляло. Подобное случалось регулярно. А вот поведение англичанина озадачивало. Получалось, что он вроде ожидал, что такое случится. Официант пожал плечами и вернулся в кафе.

Мерсер повернул Больдеска в сторону канала.

— Куда мы идем? — спросит тот.

— На причал. Возьмем гондолу и быстро доберемся до палаццо Бория.

— А при чем тут палаццо Бория?

— Но вы же сами сказали, что живете там.

— Я? — удивился Больдеска и снова попытался освободиться от руки Мерсера, но тот держал его крепко.

— Как вас зовут?

— Я живу у Риальто. Мы дойдем до причала, а дальше я доберусь сам.

— Как вас зовут?

Некоторое время Больдеска шел молча, но затем споткнулся, а когда Мерсер подхватил его, еле слышно пробормотал:

— Меня зовут Сандро Мерканти.

— Вам надо быть осторожнее в общении с женщинами, — произнес Мерсер, усмехаясь. — Они ведь могли пырнуть вас ножом.

— Так ведь пырнули.